

005012406

На правах рукописи

Завьялова

Завьялова Светлана Владимировна

**ВОССТАНИЕ В ПОВЕТЛУЖЬЕ КАК ЧАСТЬ
КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1918 ГОДА**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

12 МАР 2012

Нижний Новгород – 2012

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Федоров Валерий Дмитриевич

Официальные оппоненты:
Чернышова Анна Владимировна,
доктор исторических наук, доцент, «Нижегородский институт управления –
филиал ФГБОУ ВПО Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ» /
кафедра истории государства и права, профессор кафедры,
Андреев Олег Евгеньевич,
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО «Арзамасский государственный
педагогический институт им. А.П. Гайдара» /
кафедра истории России, доцент кафедры

Ведущая организация
ФГБОУ ВПО «Волжская государственная академия водного транспорта»

Защита состоится «22» марта 2012 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.162.06 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный архитектурно-строительный университет» по адресу: 603950,
г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Автореферат разослан «11» февраля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Гребенюк

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется тем, что изучение переломных этапов истории невозможно без рассмотрения проблемы взаимоотношений власти и общества. Наиболее остро эти взаимоотношения проявляются в ходе гражданской войны. Гражданская война – трагическая страница истории России, сложное и противоречивое явление. В ней по разные стороны баррикад принимали участие все слои общества: и те, кто поддерживал советскую власть, и те, кто были ее противниками, и, косвенно, те, кто колебался. Негативную роль в разжигании гражданского противостояния сыграла и иностранная интервенция. Гражданская война проявилась не только в противостоянии регулярных военных сил, но и в форме восстаний, мятежей, диверсий и террористических актов, партизанской и подпольной борьбы.

Восстание в Варнавинском и Ветлужском уездах Костромской губернии в 1918 г. было одним из крупнейших крестьянских выступлений в Поветлужье и явилось частью антисоветской борьбы на территории Верхнего Поволжья. Его последствия в регионе прослеживались до 1922 г.

Вопрос об истоках, причинах, сущности, хронологических рамках восстания в Поветлужье остается дискуссионным. Долгие годы данная тема была под запретом. Документальные источники находились в закрытом хранении и были недоступны исследователям, поэтому не представлялось возможности детально проанализировать события, произошедшие в Поветлужье. В последние десятилетия началась публикация архивных документов данного периода. Их анализ позволяет ответить на многие вопросы, стоящие перед историками и общественностью, дает возможность представить более полную картину прошлого, и на этой основе оценить те тревожные события.

Кроме этого, исследования на местном уровне позволяют раскрыть гражданскую войну через судьбы конкретных людей, мотивы их поведения, помогают более полно и правдиво восстановить историю тех событий. Значимым является и то, что изучение исторического опыта прошлого позволит более полно и ярко осознать опасность гражданских конфликтов, ведущих к длительному, кровопролитному противостоянию.

Объектом исследования является восстание в Поветлужье как часть гражданской войны в России 1918 – 1922 гг.

Предметом исследования являются внешние и внутренние предпосылки, социальная база участников и организаторов, ход восстания, силы и формы борьбы с восставшими, последствия восстания для Поветлужья.

Территориальные рамки исследования включают Варнавинский (Уренская, Семеновская, Карповская, Черновская, Тонкинская, Вахрамеевская волости) и Ветлужский (Ново-Успенская, Ошминская, Тоншаевская, Хмелевицкая, Широковская волости) уезды, входившие в состав Костромской

губернии до 1922 г. и составлявшие регион Поветлужья. Центром восстания стало село Урень, а активные действия восставших проявились во время похода на Варнавин и захвата города Ветлуги. Восстание в Поветлужье неотделимо от выступлений, произошедших в регионе Верхней Волги, и данный регион так же частично входил в территориальные рамки исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период с октября 1917 г. до 1922 г.

Начальный хронологический рубеж определен периодом установления советской власти в данном регионе и началом реализации на его территории ее социально-экономических и политических мероприятий. Конечным хронологическим рубежом в данном исследовании определен 1922 г., когда были ликвидированы последние силы участников восстания. Но при определении предпосылок и последствий восстания допускался определенный выход за данные хронологические рамки.

Степень изученности темы. В историографии исследуемой темы, можно выделить два основных этапа, проблематика и наполненность которых обусловлены состоянием исторической науки в России: советский (с начала 1920-х до начала 1990-х гг.), и постсоветский (с начала 1990-х гг. до наших дней).

Советский период историографии рассматриваемой нами темы можно разделить на несколько подпериодов.

Первые описания выступления крестьян против советской власти появились в 1920-е гг. Определяющее влияние на советскую историческую науку оказали работы государственных деятелей, которые со временем приобрели характер исторических источников. Одним из разработчиков программы разрешения земельного вопроса и проведения экономических преобразований в первые годы установления советской власти являлся Ленин В. И. В его работах мероприятия, проводимые в период гражданской войны, оценивались с точки зрения большевистских идеологических установок. Изучение его трудов имеет значение для понимания сущности аграрной политики советской власти, методов ее реализации, тех событий, которые произошли в Поветлужье¹. В связи с аграрными преобразованиями в деревне

---

¹ Ленин В.И. К проекту переработки программы // Полн. собр. соч. Т. 32. М., 1962. С. 161; Он же. Проект резолюции по аграрному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 32. М., 1962. С. 166; Он же. Совещание президиума Петроградского совета с представителями продовольственных организаций 14 (27) января 1918 г. Выступления по вопросу о мерах борьбы с голодом // Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1969. С. 311; Он же. Совещание президиума Петроградского совета с представителями продовольственных организаций 14 (27) января 1918 г. Проект резолюции // Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1969. С. 313; Он же. Об организации продовольственных отрядов // Полн. собр. соч. Т. 36. М., 1979. С. 431-432; Он же. Речь на объединенном заседании ВЦИК, московского совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. М., 1981. С. 3; Он же. Тезисы по продовольственному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 37. М., 1981. С. 31-33; Он же. Все на работу по продовольствию и транспорту! // Полн. собр. соч. Т. 37. М., 1981. С. 465-466; Он же. Чрезвычайное заседание пленума Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 года. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики // Полн. собр. соч. Т. 38. М., 1981. С. 256.

изучается экономическое положение крестьян², где косвенным образом упоминается об их недовольстве. Первыми исследователями гражданской войны стали те, кто принимал участие в подавлении крестьянских выступлений. Особый интерес представляет работа члена коллегии ВЧК Лациса М. Я., отмечавшего роль Чрезвычайной комиссии в ликвидации контрреволюционных походов против советской власти³. В работе Конокотина А. описана история гражданской войны в Костромской губернии, предпосылки и причины восстания. В ней отмечается, что по своему масштабу, упорству заслуживает наибольшего внимания Ветлужско-Уренское восстание. Оно имеет много общих черт с другими крестьянскими восстаниями этого периода. Сопrotивление советской власти автор называет «кулацким»⁴.

В 1930-е гг. исследования, посвященные истории крестьянских восстаний, практически не издавались.

В работах 1940-х – 1950-х гг. рассматривается, как проводилась политика «военного коммунизма» в связи со сложными условиями, в которых оказалось государство. Дается общий обзор процесса организации и упрочнения советской власти в Костромской губернии, укрепления союза рабочих с крестьянами (середняками и бедняками), отмечается их преданность партии большевиков. Выступления, произошедшие в 1918 г., в этот историографический период связывали с замыслами стран Антанты, стремившихся уничтожить молодую советскую республику. Восстание в Поветлужье оценивалось как одно из ключевых в планах интервенции и внутренней контрреволюции⁵.

В 1960-х – 1970-х гг. появляются более конкретные исследования по истории периода гражданской войны и «военного коммунизма». В работах Камнева Н. С., Спирина Л. М., Гимпельсона Е. Г., Кузьмина Г. В., Селиванова А. М. отражены различные аспекты политики Советского государства в деревне, проблемы «военного коммунизма», деятельности органов управления, взаимоотношений власти и крестьянства, изучалась социальная структура деревни. В исследованиях рассматривались вопросы вооруженной борьбы с иностранной интервенцией и российской белогвардейщиной⁶.

² Хрящева А.И. Группы и классы в крестьянстве. М., 1926. 172 с.

³ Лацис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920. 152 с.

⁴ Конокотин А. Очерки по истории гражданской борьбы в Костромской губернии. Кострома, 1927. 47 с.

⁵ Андрианов В.И., Альтшуллер Б.Д., Волков П.М. Союз рабочих и крестьян в первые годы советской власти (1917-1922). Ярославль, 1958. 175 с.; Афанасьев Ю.С. Первые социально-экономические сдвиги в костромской деревне в 1918 г. // Учен. зап. ЛГУ. Выпуск 30. Ленинград, 1959. С. 58; Баевский Д.А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М., 1957. 448 с.; Владимирский Н. Костромская область. Кострома, 1959. 356 с.; и др.

⁶ Гимпельсон Е. Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М.: Мысль, 1973. 296 с.; Камнев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М.: Воениздат, 1963. 233 с.; Кузьмин Г.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917 – 1922 гг. М.: Воениздат, 1977. 416 с.; Селиванов А.М. Советы в первые годы социалистического строительства. Ярославль, 1979. 74 с.; Спирина Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). М.: Мысль, 1969. 440 с.

Важное место в историографии этого периода занимает монография Стрижкова Ю. К., где автор подробно раскрывает одну из проблем истории гражданской войны, связанную с деятельностью продовольственных отрядов по обеспечению рабочих и вооруженных сил страны хлебом и продуктами питания. В этой работе впервые охвачен весь период существования продовольственных отрядов с конца 1917 г. до середины 1921 г. Деятельность продотрядов рассматривается на материалах всех важнейших районов страны, в том числе и Варнавинского и Ветлужского уездов Костромской губернии⁷. Существенный вклад в разработку вопросов о продовольственной политике советской власти и о действиях продовольственных отрядов внесли Кулышев Ю. С. и Тылик С. Ф.⁸ Появляются исследования о деятельности большевиков по формированию комитетов бедноты, формах их борьбы с кулаками, о роли комитетов бедноты в утверждении советской власти в деревне. Деятельность комитетов бедноты оценивалась положительно⁹.

В 1970-е гг. возрастает интерес к проблеме гражданской войны не только на общероссийском уровне, но и на местном, среди краеведов. Так, история восстания 1918 г. в Поветлужье обсуждалась на конференции «Памятники и памятные места Великой Октябрьской социалистической революции в городе Горьком и области», проходившей в 1977 г. В статье Н. Г. Тумакова «Октябрь в Поветлужье. Памятные места октябрьских событий», опубликованной в сборнике материалов этой конференции, приводятся сведения о революционных событиях, которые происходили в Ветлужском районе. Указывается, что центрами сосредоточения контрреволюционных сил были Урень, Ветлуга, Красные Баки¹⁰.

События в Поветлужье более подробно раскрыты в газетных материалах местных изданий, в основном выходивших к юбилейным датам. В выпусках газет «Красное знамя», «Ленинское знамя», «Тоншаевский колхозник», «За коммунизм», «Северная правда», «Новый путь», «Знамя труда» помещались сведения о событиях 1918 г. в Поветлужье¹¹. В них отмечалось, что установление советской власти не было гладким и спокойным процессом. Подчеркивалась роль трудовых масс в преодолении упорного сопротивления буржуазии и помещиков, их приспешников — меньшевиков и эсеров. В 1918 г.

⁷ Стрижков Ю.К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и интервенции. 1917-1921 гг. М.: Наука, 1973. 320 с.

⁸ Кулышев Ю.С., Тылик С.Ф. Борьба за хлеб. Л., 1972. 88 с.

⁹ Кибардин М.А., Шишкин А.А., Медведев Е.И. Октябрь в деревне. Казань, 1967. 228 с.; Чернобаев А.А. Развитие социалистической революции в деревне (октябрь 1917-1918 гг.). М., 1975. 183 с.; Чернобаев А.А. Губернские и уездные комбеды // Вопросы истории. - 1979. - № 5. - С. 200-204.

¹⁰ Тумаков Н.Г. Октябрь в Поветлужье. Памятные места октябрьских событий // Памятники и памятные места Великой Октябрьской социалистической революции в г. Горьком и области: тез. докл. науч.-метод. конф. - Горький, 1977. С. 60-66.

¹¹ Зуйков М. Ларионовская трагедия // Красное знамя. - Тонкино. - 1978. - 18 марта; Зуйков В. «Третья отдельная...» // Красное знамя. - Тонкино. - 1967. - 5-7 окт.; Ложкин В. Установление советской власти // Тоншаевский колхозник. - Тоншаево. - 1977. - 12 июля; Минников В. Страницы истории (Ликвидация остатков контрреволюционного мятежа в Урень - крае в 1918 - 1921 гг.) // Красное знамя. - Тонкино. - 1974. - 3,6,9,12,14,16 февр.; и др.

внутри страны один за другим стали вспыхивать мятежи в Шарье, Котельниче, Ветлуге, Варнавине, Урене. Все эти мятежи породили массовое антисоветское движение. В газетах приводятся сведения о том, что главные свои удары повстанцы направляли против представителей советской власти на местах, производящих учет хлеба и изъятия излишков у населения.

В начале 1980-х гг. появляется ряд новых значительных работ по истории гражданской войны. История классовой борьбы в деревне составила значительную часть монографии Минца И. И.¹² В его труде подчеркивается, что поддержанная советской властью, рабочим классом, крестьянская беднота, организовав комитеты бедноты, сломала, таким образом, сопротивление кулачества. Андреев В. М., Ниякий В. В., Седов А. В. на большом фактическом материале освещают жизнь деревни, результаты социально – экономических преобразований в годы гражданской войны, характеризуют изменение социальной психологии крестьянства. Ими также исследуется проблема деятельности крестьянских комитетов¹³. Изучением экономической политики советской власти с 1918 по 1920 гг. занимался Юрков И. А. В его работе анализируются статистические данные о состоянии развития сельского хозяйства в это время¹⁴.

В целом можно отметить, что до конца 1980-х гг. в отношении крестьянских восстаний 1918 г., в том числе и в Поветлужье, в исследованиях сохранился односторонний взгляд, классовый подход.

С началом «Перестройки» меняются позиции авторов в исторических исследованиях гражданской войны. Они становятся более дифференцированными. Этому процессу предшествует изучение архивных данных, возникновение новых подходов при изучении вопроса крестьянских выступлений, новых оценок этого явления. Так, в монографии Френкина М. С. анализируются крестьянские восстания по губерниям. В работе они рассматриваются как следствие продовольственной политики большевиков¹⁵. В статье Фельдмана Д. выступления крестьян называются самой настоящей крестьянской войной¹⁶. В то же время в статье Кораблева Ю. И. отмечается, что гражданская война была развязана силами внутренней и внешней контрреволюции¹⁷.

Продолжаются исследования по изучению экономической политики Советского государства времен гражданской войны. Дмитренко В. П. в своей монографии стремится проследить от этапа к этапу постепенную кристаллизацию важнейших принципов экономической политики советской

¹² Минц И.И. Год 1918. М.: Наука, 1982. 576 с.

¹³ Андреев В.М. Под знаменем пролетариата: (Трудовое крестьянство в годы гражданской войны). М.: Мысль, 1981. 85 с.; Ниякий В.В. Нижегородская деревня. Горький, 1981. 173 с.; Седов А.В. Борьба крестьянских комитетов за хлеб для деревенской бедноты в 1917 году. Горький, 1981. 56 с.

¹⁴ Юрков И.А. Экономическая политика партии в деревне 1917 – 1920 гг. М.: Мысль, 1980. 224 с.

¹⁵ Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918-1921 гг. Иерусалим: Лексикон, 1987. 251 с.

¹⁶ Фельдман Д. Крестьянская война // Родина. – 1989. – № 10. – С. 52-57.

¹⁷ Кораблев Ю.И. Гражданская война 1918 - 1920 годов: новые подходы. // Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди / под общ. ред. А.Т. Кинкулькина. М., 1989. 56-87 с.

власти, выявляет необходимость в выработке форм и методов проведения этих принципов в жизнь, делает попытку изучить в конкретно – историческом плане те факты, которые в совокупности определили сущность новой экономической политики¹⁸. В монографии Кабанова В. В. дается характеристика основных элементов крестьянского хозяйства: землепользования и землеустройства, производства и производственных отношений, рыночных связей, налогов. Автор раскрывает социально-экономические и социально-демографические сдвиги в деревне в 1918 – 1920 гг.¹⁹.

В этот период внимание исследователей привлекают и вопросы деятельности карательных органов и их роль в борьбе с противниками советской власти. Углубленнее рассмотрен вопрос по организации и функционированию органов ВЧК в работе Портнова В. П.²⁰. В рамках исследуемой нами темы интересны материалы местных изданий, раскрывающих страницы истории ВЧК, частей особого назначения, создаваемых для борьбы против шпионажа, диверсий и для охраны предприятий, железных дорог, складов в Поветлужье²¹.

В целом, характеризуя советский период историографии интересующей нас темы, можно отметить, что до середины 1980-х гг. выступления крестьян назывались «контрреволюционными», «кулацко-эсеровскими», «эсеровско-белогвардейскими», «военно-политическим бандитизмом», «бандитским» мятежом, направленными не только против местных Советов, но и против советской власти вообще. Расстрелы, казни, расправы над мятежниками рассматривались как несомненная победа над контрреволюцией. Однако, в конце 1980-х гг. оценки стали более сдержанными, выводы более конкретными и содержательными.

В 1990-е гг. начался новый, *постсоветский этап* изучения истории гражданской войны в стране. Социально-политические преобразования, отход от классового подхода к оценке исторических событий возродили интерес исследователей к истории гражданской войны и позволили по-новому переосмыслить события, произошедшие с 1918 по 1922 гг. Расширение возможностей использования ранее недоступных, закрытых архивных документов позволило авторам выявить новые аспекты проблемы, по-новому систематизировать, структурировать известные факты и события.

Наблюдается серьезное повышение интереса к истории крестьянских выступлений. Как и раньше, преобладающее количество исследовательских

¹⁸ Дитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. М.: Наука, 1986. 256 с.

¹⁹ Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М.: Наука, 1988. 304 с.

²⁰ Портнов В.П. ВЧК (1917-1922 гг.). М., 1987. 208 с.

²¹ Дуранди М. Они были первыми // Новый путь. - Варнавино. - 1989. - 31 янв.; Симонов Н.И. И работали, и воевали... // Горьковская правда. - 1982. - 28 марта; Шумилов М. Памятная дата // За коммунизма. - Урень. - 1985. - 17 сент., 1 окт.

работ посвящено политике «военного коммунизма», истории и историографии гражданской войны²².

Акцент в трактовке гражданской войны сместился на подчеркивание трагизма «братоубийственного» конфликта и возложение главной ответственности за него на большевиков²³. Гражданская война рассматривается уже не только как столкновение «красных» и «белых». Выделяют движение «зеленых». И этот аспект относят к числу дискуссионных вопросов. Хотя преобладает точка зрения, что именно идейными установками «зеленых» были вдохновлены восстания против советской власти, происходившие на исходе гражданской войны (в Сибири, в Тамбовской губернии)²⁴. В работах Бровкина В. Н. устанавливается, что происходила борьба не только между «красными» и «белыми», но и среди социальных групп, которые преследовали свои интересы. Это относится к движению «зеленых» - партизан, дезертиров в Центральных российских губерниях²⁵. В монографии Устинкина С. В. анализируется борьба сил революции и контрреволюции в годы гражданской войны в России (1917 – 1922 гг.), выясняется сущность, причины возникновения, социальная и национальная база, идеология, политические программы и этика белой гвардии, вскрываются причины поражения белых армий²⁶.

Все больше внимание уделяется исследователями изучению крестьянства как социальной группы. В работе Телицына В. Л. предпринята попытка комплексного рассмотрения эволюции крестьянского бунтарства²⁷.

В 2000-е гг. историки все больше внимания уделяют истории карательных органов, раскрывая их роль в подавлении крестьянских восстаний 1918 г. В работе Ратьковского И. С. предпринята попытка исследовать весь комплекс проблем, составляющих содержание политики красного террора в Советской России в 1918 г., его социальные и внутривнутриполитические итоги²⁸.

Существенный вклад в разработку темы крестьянских восстаний, внесла Осипова Т. В. В ее исследовании крестьянство Центральной России впервые

²² Берхин И.Б. Так что же такое «военный коммунизм»? // Вопросы истории. – 1990. - № 3. - С. 131-141; Булаков В.П., Кабанов В.В. «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие // Вопросы истории. – 1990. - № 3. - С. 40-58; Кабанов В. Аграрная революция в России. Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_466.html; Никольский С.А. Власть и земля. М., 1990. 238 с.; Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. 272 с.; и др.

²³ Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск: БОРГЕС, 2000. 280 с.; Корнатовский Н. Основные этапы развития восточной контрреволюции // Скепсис. – 2008. - 7 мая. Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_1973.html; Миронов С.С. Гражданская война в России. М.: Вече, 2006. 408 с.; Шевоцуков П.А. Страницы истории гражданской войны. Взгляд через десятилетия. М., 1992. 189 с.

²⁴ Власов Ю.П. Огненный крест: Бывшие. М.: Прогресс, 1993. 560 с.; Кара-Музра С.Г. Гражданская война 1918 – 1921 гг. – урок для XXI века. М.: ЭКСМО, 2003. 380 с.; и др.

²⁵ Бровкин В.Н. Гражданская война как социально – политический феномен // Политическая история России – СССР – Российской Федерации. В 2 т. Т. 2. М., 1996. 58-117 с.; Бровкин В.Н. Россия в гражданской войне: власть и общественные силы // Вопросы истории. – 1994. - № 5. – С. 24-39.

²⁶ Устинкин С.В. Трагедия белой гвардии. Н.Новгород, 1995. 408 с.

²⁷ Телицын В. Л. Бессмысленный и бесплодный? Феномен крестьянского бунтарства 1917-1921 годов. Ч. I. 2002. Режим доступа: www.fedy-diary.ru/?page_id=6434

²⁸ Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 286 с.

представлено как активный участник исторического процесса в годы революции и гражданской войны, а крестьянские восстания рассмотрены как составная часть этой войны²⁹.

Значительно увеличилось число региональных исследований крестьянских антисоветских выступлений³⁰. Сенников Б. В. изучил на основе документов из собственного архива историю Тамбовского восстания, называемого в исторической литературе «Антоновским мятежом»³¹. В работе Шекшеева А. П. был сделан вывод о том, что первые крестьянские выступления на Енисее отличались стихийностью, криминальным характером и незначительным количеством участников³². А в труде Кондрашина В. В. крупнейшие крестьянские восстания в Поволжье – «чапанное» и «вилочное» были оценены как общекрестьянский протест против «военно-коммунистической политики большевиков». Автором указывалось, что и «сильные», и «слабые» выступили единым фронтом в защиту общекрестьянских интересов перед произволом власти³³. В постсоветский период исследователи перестают делить крестьян на «беднейших», «средняков», «кулаков»³⁴.

История крестьянской войны находит отражение и в изучении такого вопроса как влияние политических партий России на социальную динамику, социальные процессы в крестьянской среде³⁵. Так, в монографии Медведева А. В. раскрываются сложные отношения политических партий и крестьянства³⁶. Исследователями указывалось так же, что большевики в начале государственного строительства не только идеологически, но и организационно привлекали крестьян на свою сторону³⁷. Ими делается вывод, что у

²⁹ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец, 2001. 400 с.

³⁰ Ефимов О.В. Крестьянские восстания в Нижегородской губернии (1918-1920 гг.) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. материалов науч.-практ. конф., 8 дек. 2006 г. / под ред. В.И. Грубова; Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара. Арзамас, 2007. С. 124-130; Кручинин А.С. Муромское антисоветское восстание (1918): истоки и предыстория // Уваровские чтения - V: материалы науч. конф., посв. 1140-лет. г. Мурома. Муром, 2003. Режим доступа: dobrovoletz.narod.ru > muromvost.htm; Федоров С.В. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в ноябре – декабре 1918 г. // Эхо: сб. ст. по новой и новейшей истории Отечества. Вып. 1. М., 1999. С. 63-70; и др.

³¹ Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918 – 1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933гг. М.: Посев, 2004. Режим доступа: rusk.ru > vst.php?idar=321701.

³² Шекшеев А.П. Крестьянское повстанчество на Енисее. 1918 – 1932 гг. // Вопросы истории. – 2006. - № 2. – С. 103–112.

³³ Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН, 2009. Режим доступа: <http://www.rosspen.ru/news/view/id/308/>.

³⁴ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997; Кара – Музра С.Г. Советская цивилизация. В 2 т. Т. 1. М., 2001. 528 с.; Раскулачивание. – 2009. - 19 августа. Режим доступа: www.urokiistorii.ru/...event/2009/08/raskulachivanie.

³⁵ Государство против своего народа. Гл. 1. Парадоксы Октября. Черная книга коммунизма. Режим доступа: goldentime.ru > nbk_01.htm; Ерофеев Н.Д. Уход с политической арены эсеров // Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. С. 343–364; и др.

³⁶ Медведев А.В. Неонародничество и большевизм в России в годы гражданской войны. Н. Новгород, 1993. 144 с.

³⁷ Кабытова Н.Н. Становление местных органов советской власти в 1918-1920 гг. // Вестник СамГУ. – Самара, 2007. – № 5/3. – С. 201-208.

крестьянского повстанческого движения против власти большевиков в годы гражданской войны существовала собственная политическая программа³⁸.

Проблема гражданской войны и иностранной интервенции стала предметом исследования кандидатских диссертаций³⁹. В них косвенным образом рассматривался и вопрос крестьянской войны.

Тема гражданской войны привлекала внимание исследователей - эмигрантов и иностранных историков. В трудах зарубежных ученых - Ричарда Пайпса «Русская революция», Карра Э. «История Советской России» - раскрывается воздействие революции в России на сельское хозяйство, промышленность, а крестьянские восстания 1918 г. оцениваются как спонтанные и обособленные⁴⁰. Садуль Ж. в своих записях рассматривает революционные события в России сквозь призму интересов Франции, Антанты⁴¹. Рассел Б. отмечает, что российскую революцию сравнивают с Французской революцией, видят в большевизме ее черты⁴².

Иностранные историки занимаются и изучением вопросов хозяйства крестьян, их классификации и роли в гражданской войне. В исследовании Левина М. отмечается, что крестьянство приобрело значительный новый вес в обществе в период гражданской войны. В период 1917 - 1918 гг. оно совершило собственную подлинную аграрную революцию со своими целями и методами. Вольно или невольно крестьянство стало оплотом большевистской революции и той власти, которую она с собой принесла. Без его поддержки большевистская революция была бы невозможна⁴³. Классовая структура села анализируется в статье Фицпатрик Ш., а в исследовании Верта Н. утверждается, что согласно примитивной марксистской схеме крестьяне были разделены на антагонистические классы кулаков, середняков, бедняков и батраков; а на самом деле крестьянство было едино в противостоянии городу как внешнему миру⁴⁴.

Материалы о событиях 1918 г. в Повелгужье присутствуют в работах, сборниках статей, написанных краеведами в постперестроечное время.

В 1996, 1997, 1998 гг. в Нижнем Новгороде проводились Всероссийские научно - практические конференции по проблемам региональной истории. В

³⁸ Двойных А.В. К вопросу о политической программе крестьянского повстанческого движения в России в годы гражданской войны // Вестник СамГУ. - Самара, 2009. - № 7 (73). - С. 69-72.

³⁹ Борисов Д.А. Крестьянское повстанческое движение в Воронежской губернии в 1920-1921 гг.: Автореф. дис. ... к.и.н. Воронеж, 2011. 24 с.; Ефремов И.В. Антибольшевистские крестьянские выступления в Иркутской области и Красноярском крае в 1918 - 1933 гг.: Автореф. дис. ... к.и.н. Иркутск, 2008. 28 с.; Кидяров А.Е. Ярославский мятеж 1918 года в контексте гражданской войны в России: Автореф. дис. ... к.и.н. Ярославль, 2010. 22 с.; Недбайло Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914-1920 гг.): Историческое исследование: Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2004. Режим доступа: dissercat.com > ... korpus-v-rossii-1914-1920-gg...

⁴⁰ Карр Э. История Советской России. Кн. I. Т. 1-2. Большевистская революция. 1917 - 1923. М.: Прогресс, 1990. 768 с.; Пайпс Ричард. Русская революция. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 1994. 720 с.

⁴¹ Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917 - 1919. М.: Книга, 1990. 400 с.

⁴² Рассел Б. Политика и теория большевизма. М.: Наука, 1991. 128 с.

⁴³ Левин М. Гражданская война в России: движущие силы и наследие // История и историки. М., 1990. С. 375.

⁴⁴ Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М.: Прогресс: Прогресс - Академия, 1992. 480 с.; Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. - 1990. - № 8. - С. 16-31.

материалы одной из них включена работа Набатова Г. В. «По следам архивных документов о революции и гражданской войне в Нижегородском крае», в которой автор использует документы губернского исполнительного комитета, содержащие сведения о повстанческом движении в Уренском крае. В докладе говорится, что советские деятели сами толкнули массу бедняков в объятия кулакам. Вина крестьян в том, что возмутились против беспредельного, беспросветного глумления над своей личностью, семьей, крестьянской моралью и потому заклеймены презренной кличкой «бандиты»⁴⁵. Многие исследователи отмечали, что все крестьянские восстания с ноября 1918 г. были направлены против системы «военного коммунизма»⁴⁶.

Историография проблемы в перестроечное и постперестроечное время представлена в основном газетными публикациями⁴⁷. В ряде исследований приводятся факты о ходе восстания, деятельности руководителя выступления Иванова И. Н., местных властей Варнавинского и Ветлужского уездов Костромской губернии, описана судьба «последнего царя», который был избран народом в Уренском крае, на основе архивных материалов подробно раскрываются последствия восстания⁴⁸. Выступление в Поветлужье определяется как общекрестьянское, стихийное, ставшее результатом антикрестьянской политики советской власти.

В целом к настоящему времени историками проведена значительная работа по изучению гражданской войны в России, в том числе и восстания в Поветлужье. Однако имеющиеся публикации не отражают все аспекты избранной нами темы. Остаются не освещенными в полной мере проблемы, касающиеся истории возникновения и организации восстания в исследуемый период в Поветлужье. Недостаточно изучены вопросы причин, предпосылок выступления народа в Варнавинском и Ветлужском уездах Костромской губернии, социальный, количественный состав повстанцев, начало и ход восстания. В настоящее время ставшие доступными источники позволяют более детально изучить, как осуществлялось подавление сопротивления восставших, проходили судебные процессы, деятельность группировок

⁴⁵ Набатов Г.В. По следам архивных документов о революции и гражданской войне в Нижегородском крае // Проблемы региональной истории XX в., формирование и использование архивных фондов: материалы науч.-практ. конф., 26 нояб. 1996. Н.Новгород, 1998. С. 59-61.

⁴⁶ Поспелов О.Н. Уренское восстание // Российская провинция в годы революции и гражданской войны 1917-1922 гг.: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 27-28 ноября 1997 г. Н.Новгород, 1998. С. 247-249; Толстова Н.Н. Политическое настроение нижегородского крестьянства в годы гражданской войны // Российская провинция в годы революций и гражданской войны 1917 - 1922 гг.: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 27-28 нояб. 1997 г. Н. Новгород, 1998. С. 233-237; Шварц Я.Т. Крестьянство в гражданской войне // Российская провинция в годы революций и гражданской войны 1917 - 1922 гг.: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 27-28 нояб. 1997 г. Н. Новгород, 1998. С. 268-269.

⁴⁷ Балдин М.А. Уренский мятеж: миф или реальность // Нижегородские новости. - 1991. - 18 дек.; Веселов П. Уренский мятеж // Земля нижегородская. - 1992. - 11 янв.; и др.

⁴⁸ Балдин М.А. На переломе: очерки истории Варнавинского края 1917-1940 гг. Варнавино; Н.Новгород, 1994. 136 с.; Лапшина М.А. Гражданская война в Костромской губернии (1918-1919 гг.) // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского филиала Российского фонда культуры. - Кострома, 1999. - Вып. 4. С. 194-217; Моныхов Д.Г. Прогулка по музею. Исторические очерки по материалам Варнавинского историко-художественного музея. Варнавино, 1995. 62 с.; и др.

повстанческой армии в Поветлужье после восстания 1918 г. Обозначенная проблематика позволяет утверждать, что выбранная нами тема до настоящего времени не получила комплексного освещения в исторической науке, что определяет научную новизну данного исследования, его цель и задачи.

Целью диссертационного исследования является реконструкция целостной картины восстания 1918 г., произошедшего в Варнавинском и Ветлужском уездах Костромской губернии в контексте гражданской войны, с учетом его предпосылок и последствий.

Достижение поставленной цели предполагает поэтапное решение следующих задач:

1. Определить внешние и внутренние предпосылки восстания в Поветлужье.
2. Показать процесс подготовки и начало восстания.
3. Выявить особенности социального состава организаторов, руководителей восстания, формы мобилизации основной массы восставших.
4. Проследить ход восстания, определить формы борьбы и действий восставших в Урене, Варнавине и на Ветлуге.
5. Выявить конкретные шаги власти и ее сторонников по подавлению восстания и ликвидации его последствий.
6. Раскрыть причины, формы и методы деятельности антисоветских группировок в Поветлужье после подавления восстания, приемы борьбы с ними и ее результаты.
7. Проследить взаимосвязь восстания в Поветлужье с выступлениями крестьян, произошедшими в России в 1918 – 1922 гг.

Методологическая основа диссертации. Изучение темы диссертации основано на принципах научной объективности, комплексного исследования исторических явлений и процессов. Методологическую базу работы составили общенаучные методы: исторический – для целостного рассмотрения изучаемого явления во всем разнообразии составляющих его процессов. Метод системного анализа позволил показать восстание в Поветлужье во взаимосвязи с событиями гражданской войны 1918 – 1922 гг., с социально-политическими и экономическими процессами в стране в изучаемый период. Метод причинно-следственного анализа способствовал изучению причин и предпосылок выступления восставших и ликвидации восстания. Метод статистического анализа дал возможность выявить показатели социально – экономического положения края. Применялись специально-исторические методы: сравнительно – исторический метод для сопоставления антисоветского выступления в Поветлужье с другими восстаниями. Метод периодизации дал возможность определить основные этапы восстания.

Комплексное применение указанных принципов и методов научного исследования позволило с наибольшей полнотой достичь цели настоящей диссертационной работы.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование базируется на широком комплексе неопубликованных и опубликованных

архивных источников, которые можно классифицировать следующим образом: 1) законодательные документы; 2) программные и директивные документы; 3) делопроизводственные документы государственных учреждений и общественных организаций; 4) статистические источники и издания справочного характера; 5) материалы периодической печати; 6) документы личного происхождения: воспоминания, письма.

Основные *законодательные документы* представлены Декретами советской власти. Среди них особенную важность для исследования имеют документы представительных и исполнительных органов, отражающие особенности экономической политики Советского государства⁴⁹.

Вторую группу источников образуют *программные и директивные документы* центральных и местных советских и партийных органов, возникшие в условиях становления советской власти. К ним относятся материалы съездов, конференций, пленумов ЦК, протоколы, постановления. Большинство из них опубликовано в тематических сборниках⁵⁰.

В третью группу источников входят – *делопроизводственные документы* государственных учреждений и общественных организаций. Они в основном представлены *архивными материалами*. В Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО), ф. 318 Варнавинского уездного комиссариата; в Российском государственном архиве социально – политической истории (РГАСПИ), ф. 17 Центрального комитета КПСС находятся приказы Варнавинского уездного военно-революционного штаба от 26 и 27 августа 1918 г. В них отмечается, что необходимо узнать о местоположении контрреволюционных банд и по возможности их устранить. В приказе по войскам Варнавинского гарнизона говорится о жестоком отношении к пленникам как с одной, так и с другой воюющей стороны и приказывается прекратить издевательства и убийства, а за нарушение устанавливается строжайшее взыскание. В оперативных сводках Варнавинского штаба по борьбе с мятежниками Уренского края сообщается, что эта борьба возникла из-за проведения политики хлебной монополии⁵¹.

В указанную группу источников входят так же сообщения, телеграммы, содержащиеся в РГАСПИ, ф. 17 Центрального комитета КПСС; в Государственном архиве Костромской области (ГАКО), ф. 1269 Костромского губернского революционного трибунала (губревтрибунала)⁵².

⁴⁹ Декреты советской власти. Т. I. М., 1957. 627 с.; Т. II. М., 1959. 395 с.; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства: систем. сб. важн. декретов 1917 – 1920 гг. М., 1920. 765 с.

⁵⁰ Установление советской власти в Костроме и Костромской губернии: сб. док. (март 1918–сент. 1918 г.) Кострома, 1957. 425 с.; За власть Советов: Хроника революционных событий в Костромской губернии. Февраль 1917–март 1918 гг. Кострома, 1967. 190 с.; Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967. 404 с.

⁵¹ Российский государственный архив социально – политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 5. Д. 166; Ф. 17. Оп. 6. Д. 130; Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 318. Оп. 2. Д. 1; Бюллетень №№1 и 2 Варнавинского оперативного штаба: машинопис. текст / Ветлуж. краевед. музей. Ветлуга. С. 8.

⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 42; Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 1269. Оп. 2. Д. 19; Телеграммы, хранящиеся в Костромском архиве в фонде р – 1269, опись 2с, дела 19 и 50: машинопис. текст / Ветлуж. краевед. музей. Ветлуга. С. 8.

Особое значение среди источников имеют протоколы допросов чрезвычайной следственной комиссией жителей Варнавинского и Ветлужского уездов Костромской губернии, которых обвиняли в участии в восстании, дезертирстве, бандитизме, растрате хлебопродуктов. Важными для исследования являются так же прошения, поступавшие от их родственников и отложившиеся в Государственном архиве Костромской области (ГАКО), ф. 6 Костромского губисполкома, ф. 13 Костромского губисправдома № 1, ф. 1269 Костромского губернского революционного трибунала (губревтрибунала); в Государственном архиве новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), ф. 383 Костромского ИСПАРТА; в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), ф. 1235 ВЦИК⁵³.

Протоколы дают не только сведения о личностях допрашиваемых, но и содержат конкретную информацию об их участии в движении, мотивах включения в состав мятежных сил и помогают установить хронологию событий в Поветлужье 1918 – 1922 гг.

Суущественное значение также имеют карты-схемы восстаний, карты уездов Костромской губернии⁵⁴.

Из опубликованных материалов данной группы источников значительную ценность представляют документы, содержащиеся в тематических сборниках. В сборнике «Борис Савинков на Лубянке» публикуются в основном ранее не издаваемые документы архива Федеральной службы безопасности. Большая часть сборника отведена под материалы о почти годичном пребывании Савинкова во внутренней тюрьме на Лубянке. Это сохранившиеся протоколы допросов Савинкова, письма, написанные им и адресованные ему другими лицами. Он выступал против большевиков и создал организацию «Союз защиты родины и свободы», чтобы свергнуть советскую власть и установить военную диктатуру⁵⁵. Основной массив сборника «Сибирская Вандея» составляют материалы партийных, советских и военных органов, ранее находившиеся на секретном хранении и бывшие недоступными для исследователей. Источники раскрывают историю Западно-Сибирского восстания⁵⁶. В сборнике документов из нижегородских архивов освещаются взаимоотношения власти и общества в 1920 – первой половине 1930-х гг. Материалы содержат ранее не опубликованную информацию о явной и

⁵³ ГАКО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 68; Ф. 13. Оп. 3. Д. 18, 41, 104, 154, 206; Ф. 1269. Оп. 1. Д. 132, 254, 344; Оп. 2. Д. 1, 2, 20, 23, 25, 32, 35, 50, 66, 69, 77, 323; Государственный архив новейшей истории Костромской области. (ГАНИКО). Ф. 383. Оп. 2. Д. 47, Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 94. Д. 318; ГАКО. Ф. 1269. Оп. 2. Д. 28, 47; Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918 – 1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. 864 с.; Крестьянское движение в Поволжье. 1919-1922 гг.: док. и материалы. М.: РОССПЭН, 2002. 944 с.; Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М.: ТЕРРА, 2004. 512 с.; Архивная справка, выданная Синцовой А.Ф. // Гос. Балухи. территор. архив Нижегород. обл. Балахна, 1998. С. 2.

⁵⁴ Карта-схема «Уренского восстания» // Центр. б-ка г. Урень. – Урень. Время составления карты – схемы и ее автор неизвестны; ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 64.

⁵⁵ Борис Савинков на Лубянке. Документы. М.: РОССПЭН, 2001. 576 с.

⁵⁶ Сибирская Вандея. 1919 – 1920. В 11 т. Т. 1. / сост. В.И. Шишкин. М., 2000. 664 с.

скрытой реакции различных слоев общества на действия центральной и местной власти ⁵⁷.

К важным источникам относятся и документы, в которых отражены доклады комиссий о социально-экономической обстановке в крае в период, предшествовавший восстанию, о действиях работников Варнавинского уездного и Уренского волостного исполкомов Советов, о произволе местных властей при проведении политики хлебной монополии в 1918 г. и введенной в 1919 г. продразверстки. Эти документы находятся в Государственном общественно – политическом архиве Нижегородской области (ГОПАНО), ф. 1 Нижегородского губернского комитета РКП (б), ф. 1866 О революционных событиях 1917 – 1918 гг. в Нижнем Новгороде; в ГАНИКО, ф. 383 Костромского ИСПАРТа; в ГАРФ, ф. 1235 ВЦИК; в РГАСПИ, ф. 17 Центрального комитета КПСС ⁵⁸. В эту группу входят и воззвания, лозунги, обращенные к повстанцам от работников политических отделов губернских чрезвычайных комиссий (ГАКО, ф. 1114; ГАНИКО, ф. 383) ⁵⁹, доклады, в которых раскрываются причины, цели восстания, приводятся списки лиц, принимавших участие в подавлении мятежа и являвшихся его активными участниками (ГАНИКО, ф. 3656) ⁶⁰, документы, отражающие последовательность событий гражданской войны ⁶¹. Данные источники дают информацию о внешних и внутренних предпосылках восстания в Поветлужье, о формах борьбы и о действиях восставших в Урене, Варнавине и на Ветлуге, о формах и о методах деятельности власти и ее сторонников по подавлению восстания и ликвидации его последствий.

Следующая группа источников – *статистические и справочные материалы*. Они дали возможность проследить динамику развития хозяйства в уездах Костромской губернии, изменения состава населения Варнавинского и Ветлужского уездов ⁶². В этой связи необходимо отметить сборники Варнавинского Уездного земского собрания, труды Костромского научного общества по изучению местного края, в которых анализируется социально-экономическое положение Костромской губернии, в частности Варнавинского и Ветлужского уездов. Значение этих трудов велико, потому что дает возможность проанализировать состояние экономики в регионе, что

⁵⁷ Общество и власть. Российская провинция. 1917–середина 30-х годов. В 4 т. Т.1. / сост. А.А. Кулаков, Л.П. Колоданикова, В.В. Смирнов. М.; Н. Новгород; Париж, 2002. 640 с.

⁵⁸ Государственный общественно – политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 28, ф. 1866. Оп. 2. Д. 102; ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 2. Д. 31; ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 94. Д. 320; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 5. Д. 3.

⁵⁹ ГАКО. Ф. 1114. Оп. 1. Д. 4; ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 41.

⁶⁰ ГАНИКО. Ф. 3656. Оп. 3. Д. 2, 20.

⁶¹ Хроника революционных событий в Горьковском крае / под ред. А. Преображенского. Горький, 1932. 341 с.

⁶² Сельскохозяйственная перепись 1916 года в Костромской губернии. Вып. 1. Варнавинский уезд (краткие сведения по селениям). Кострома. 1918. 39 с.; Сборник о Костромской губернии / Гос. архив Костром. обл. Кострома, 247 с.

способствует выявлению особенностей развития сельского хозяйства, закономерностей, предпосылке выступления крестьян именно в Поветлужье⁶³.

Материалы энциклопедий помогли провести сравнительный анализ основных событий, произошедших в годы гражданской войны и особенностей восстания в Поветлужье 1918 г.⁶⁴.

О событиях восстания в Варнавинском и Ветлужском уездах Костромской губернии сообщалось и в материалах *местной периодической печати*⁶⁵. В этих газетах имеется информация о последовательности развития событий 1918 г. в Костромской губернии, численности крестьян и красноармейцев, участвовавших в восстании.

Важной, ценной группой источников являются *документы личного происхождения*: воспоминания, письма. Это материалы, написанные рядовыми членами партии, участвовавшими в событиях тех лет, ответственными местными работниками. В них отражены факты становления советской власти в Варнавинском уезде, Ветлуге, Тонкине, Тоншаеве и ряде других населенных пунктов этого региона, говорится о кулацко-эсеровском восстании, которое бушевало в Уренском и Ветлужском крае. В описании этих событий присутствует оттенок личного, субъективного отношения⁶⁶. Все эти источники содержат богатый фактический материал, который дает возможность высветить процесс подготовки и начала восстания, особенности социального состава организаторов, руководителей восстания, формы мобилизации основной массы восставших, формы и методы деятельности антисоветских группировок в Поветлужье после подавления восстания, приемы борьбы с ними и ее результаты.

Значимым источником являются воспоминания самих крестьян о гражданской войне и их письма, которые помогают установить, что происходило в стране после прихода к власти большевиков⁶⁷.

⁶³ Обзор экономических мероприятий Ветлужского Уездного земства с 1-ого сентября 1912 года по 1-ое сентября 1913 года. Ветлуга, 1914. 220 с.; Костромская деревня в первое время войны // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 5. Кострома, 1916. С. 82-127; Сборник постановлений Варнавинского уездного земского собрания по агрономическому вопросу за 1916 год. Варнавино, 1917. 178 с.

⁶⁴ Большая Советская энциклопедия. В 30 т. Т. 7. / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1972. 608 с.; Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / гл. ред. С.С. Хромов. М.: Сов. энцикл., 1987. 720 с.

⁶⁵ ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 33; ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 2. Д. 154; Убийство продотрядников в Урень – край, воспоминания очевидцев // Советская газета. – 1919. – № 87-88. – 12-13 апр.

⁶⁶ Балдин М. Великий октябрь в Ветлуге: машинописн. текст / Ветлуж. краевед. музей. Ветлуга. 8 с.; Балдин М. Восстания могло и не быть (К предыстории Уренского восстания в августе 1918 года): машинописн. текст / Варнав. ист.-худож. музей. Варнавино. 8 с.; Беседин А. Как организовалась советская власть: машинописн. текст / Тонк. народ. краевед. музей. Тонкино, 1957. 6 с.; Березин П.С. Борьба за советскую власть летом 1918 года в северных районах современной Горьковской области. Сост. 1957-1967 гг.: машинописн. текст / Тоншаев. краевед. музей. Тоншаево, 1967. 41 с.; В сабельном походе: воспоминания участников событий. Ярославль, 1972. 173 с.; В боях за родину: воспоминания костромичей – участников гражданской войны: статьи, очерки. Кострома, 1958. 144 с.; ГОПАНО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 6; и др.

⁶⁷ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918 – 1932 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. 323 с.; Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. – М.: РОССПЭН, 2002. 208 с.

В целом представленный комплекс источников позволил провести детальный анализ истории восстания в Поветлужье как части крестьянской войны 1918 г.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка всесторонне изучить восстание в Поветлужье как часть крестьянской войны 1918 г.: его ход, регион, социальный и количественный состав участников. Введены в научный оборот и обстоятельно проанализированы архивные материалы, ранее не привлекавшиеся к изучению, а также ряд редких опубликованных документов. В исследовании систематизируется, обобщается материал, раскрывающий предпосылки, ход и последствия восстания; дается оценка исследуемых событий с точки зрения вновь обнаруженных источников.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Восстание в Поветлужье имело предпосылки как внешнего, так и внутреннего характера. С точки зрения внешних предпосылок, прослеживается связь восстания в Поветлужье с общегосударственными мероприятиями советской власти, направленными на реализацию политики продовольственной монополии в условиях экономического и политического кризиса. Эти мероприятия вызвали недовольство зажиточного и частично среднего крестьянства в различных регионах России. В тоже время восстание было спровоцировано деятельностью антисоветских организаций, действующих в тот период в России и за рубежом.

Внутренними предпосылками восстания были специфика социального состава населения региона, определившая негативное отношение значительной его части к действиям советской власти в деревне, и непродуманные действия и явные злоупотребления представителей местных органов власти и государственного управления.

2. В восстании в Поветлужье можно выделить два этапа. На первом этапе участникам не удалось пробиться к Варнавину, закрепиться на реке Ветлуге, в селе Красные Баки и распространить восстание на правобережные волости Варнавинского уезда. Восстание территориально оставалось Уренским, так как центром выступления крестьян стало богатое в экономическом отношении, по сравнению с близлежащими населенными пунктами, село Урень. На втором этапе восставшим удалось захватить город Ветлугу и распространить восстание на отдельные волости Ветлужского уезда.

3. Организаторами восстания выступили офицеры, оказавшиеся в Варнавинском и Ветлужском уездах Костромской губернии после подавления восстаний на Верхней Волге, крупные хлеботорговцы, зажиточные крестьяне.

4. При формировании отрядов повстанцев применялись различные формы и методы привлечения населения к участию в восстании: приказы о мобилизации, в том числе и о принудительной, агитация, воззвания, призывы.

5. Социальный и профессиональный состав участников восстания был разнородным. Среди них были крестьяне-середняки, священники, помещики,

исправники, урядники, гимназисты, студенты, чиновники, представители партии эсеров. Значительная разница в материальном, продовольственном положении между двумя географическими частями Варнавинского уезда и основными группами жителей в них во многом определила и различное отношение населения правобережных и левобережных волостей уезда к советской власти, к хлебной монополии. На стороне восставших выступили представители более зажиточной части деревни. Беднота имела возможность при советской власти в какой-то степени улучшить свое благосостояние, получая от нее материальную помощь, поэтому оказалась в лагере противников восстания.

Недовольство крестьян политикой советской власти проявилось: в убийствах представителей волостной и уездной администрации, саморасправах, самосудах, отчаянном бунте, мятеже.

6. Власть сумела достаточно оперативно отреагировать на факт восстания. Были созданы чрезвычайные органы управления. Они располагали значительной вооруженной силой, которая мобильно перемещалась и действовала решительно при подавлении антисоветских выступлений.

7. Восстание в Поветлужье являлось локальным, изолированным выступлением, поэтому силы повстанцев были незначительными, что облегчило подавление восстания местными властями. На исход борьбы повлияло и отсутствие необходимого вооружения у повстанцев, примитивные средства обороны и недостаток боевой выучки у крестьян, вступивших на путь открытого противостояния. Восставшим не удалось привлечь на свою сторону большинство населения города Ветлуги, волостей Ветлужского и Варнавинского уездов. Жители нередко отказывались вступать в повстанческие отряды, а крестьяне — снабжать повстанцев хлебом и фуражом. Все это определило исход дела по ликвидации основного очага повстанцев в Поветлужье.

8. После подавления восстания в Поветлужье, в 1919 г., советской властью было принято решение провести новый учет хлеба. Вся тяжесть продразверстки опять пала на Ветлужский и Варнавинский уезды Костромской губернии, особенно на Уренский край. Оставшиеся на свободе участники и организаторы восстания 1918 г. вместо открытого массового сопротивления перешли к формированию антисоветских вооруженных групп и скрывались в глухих лесах Поветлужья. Они расправлялись с активистами советской власти, продотрядниками, используя методы индивидуального террора, налетов, грабежей. С активной деятельностью данных группировок удалось окончательно покончить только в 1922 г.

Практическое значение диссертации. Данное исследование имеет научную и практическую значимость, поскольку может быть использовано при изучении общих и частных вопросов истории гражданской войны, истории Поветлужья. Тезисы и научные выводы работы могут быть включены в

вузовский лекционный курс, материалы практических занятий по истории России, в учебные пособия по истории Нижегородского края.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на научно-практической конференции «Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе» (Арзамас, 2006, 2007, 2008, 2009); на XV чтениях памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского «Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского» (Н. Новгород, 2007); на VI, VII областных научно-практических конференциях «Инновационный опыт в преподавании истории и обществоведческих дисциплин» (Н. Новгород, 2007, 2008); на межвузовской научной конференции «Актуальные вопросы истории» (Н. Новгород, 2007); на IV Международной научной конференции «Проблемы методологии, историографии, источниковедения истории предпринимателей и рабочих России в XX веке» (Кострома, 2007); на Международной практической конференции «Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века» (Коломна, 2007); на Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию вхождения удмуртского народа в состав Российского государства «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность» (Глазов, 2007). Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры современной истории России НГПУ.

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 статей и тезисов докладов.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, 5 приложений, объем диссертации 265 листа.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, цели и задачи, характеризуется степень разработанности проблемы, источниковая база исследования, методологическая основа, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «**Внешние и внутренние причины антисоветского восстания в Поветлужье**» рассматриваются предпосылки, способствовавшие возникновению восстания в северных уездах Костромской губернии.

Первый параграф «*Политика советской власти в деревне в 1918 г. и реакция крестьянства*» посвящен анализу аграрной политики, проводимой большевиками. Советская власть подтвердила государственную хлебную монополию, установленную ранее, ввела запрет на частную торговлю хлебом и использовала насильственные методы для решения продовольственного вопроса: продовольственную диктатуру, чрезвычайные комиссии с

неограниченными полномочиями, единый централизованный аппарат для снабжения продовольствием, вооруженные отряды для реквизиции хлеба, аресты, конфискации имущества, расстрелы, негласный надзор за населением деревень. Таким образом, власть установила положение «военного коммунизма». Большевикам не удалось осуществить естественный обмен между отраслями народного хозяйства, и они перешли на путь реквизиционной политики, которая усугубила разруху в экономике.

Советские лидеры и органы власти надеялись, начиная новую классовую борьбу в деревне, на то, что деревенские низы вступят в противоборство с зажиточными крестьянами, в результате которого будет изъято необходимое продовольствие для республики. На деле же вышло иное: зажиточная верхушка, будучи наиболее сознательной частью крестьянства, возглавила движение деревни против советской власти, против комитетов бедноты в открытых выступлениях. В ходе этой политики страдали не столько зажиточные крестьяне, сколько средние слои крестьянства, составлявшие основную массу жителей деревни. Именно они только и могли обеспечить реальные нужды власти в продовольствии.

Политика большевиков подрывала основы крестьянского хозяйства, сводила на нет смысл существования труженика на земле и вынуждала крестьян браться за оружие против такой власти. Крестьянские восстания в 1918 г. становятся типичным явлением на территории России. Деревня бунтовала, так как фактически была лишена возможности легально отстаивать свои политические и экономические интересы.

Антисоветские выступления 1918 г. оказались значимой частью гражданской войны. Общая недостаточно продуманная социально – экономическая политика советской власти; ее жесткая хозяйственная и налоговая составляющая в отношении населения сформировали ту почву, на основе которой развернулось и происходило сопротивление населения города и деревни советской власти, ее политике и практике на «внутреннем фронте».

Второй параграф *«Деятельность антисоветских организаций по подготовке восстания»* раскрывает внешние предпосылки восстания. Активизации деятельности антисоветских сил в Поветлужье способствовали: восстание чехословацкого корпуса, интервенция стран Антанты, приближение Восточного фронта к границам Костромской и Нижегородской губерний, восстания против советской власти в Ярославле, Рыбинске, Муроме; сосредоточение офицерских сил и других антисоветских элементов в глухих лесах Поветлужского края в виду подавления восстаний в регионе Верхней Волги; идеологическое влияние представителей политических партий, оппозиционных большевикам, антисоветских политических лидеров; недовольство и озлобленность зажиточной части населения, местной буржуазии, помещиков аграрной политикой большевиков, продовольственной диктатурой, военными методами управления. Непосредственными организаторами восстания становятся бывшие офицеры царской армии, среди

которых главным стал унтер-офицер И. Н. Иванов. По волостям Варнавинского и Ветлужского уездов Костромской губернии активизируется деятельность крестьянских сходо́в и собраний. Создаются «Комитеты общественной безопасности», «Комитеты спасения Родины» в Урене, Ветлуге. Избирается военный штаб в Урене, объединенный военный штаб Уреня и Ветлуги. В уездах объявляются мобилизация и вооружение мужского населения для борьбы с советской властью. Требование мобилизации сопровождается угрозами в адрес тех, кто хочет уклониться от борьбы с Советами. Для организации «армии» отправляются посыльные, «нарочные» по волостям уездов. Одновременно разрабатывается план для создания объединенного Северо-Восточного фронта путем соединения восставших с англо-французскими силами на Северном фронте и объединения с чехословаками на Восточном фронте. Главными пунктами восстания намечаются Урень, Ветлуга, Варнавин, Воскресенск с центром в Урене. Действия организаторов восстания осуществляются под прикрытием процесса отделения Уренского края от Варнавина и образования самостоятельного уезда. Организаторы восстания разрабатывают план расширения территории сопротивления большевикам.

Третий параграф *«Экономическое положение и социальный состав населения Поветлужья»* показывает своеобразие экономической деятельности и социального состава населения исследуемого региона. В Ветлужском уезде Костромской губернии ведение хозяйства было ориентировано на использование рациональных методов, но сельскохозяйственной техникой уезд был оснащен крайне плохо. Нововведения внедрялись непросто, сложно, ко всему новому население относилось с недоверием. Сельское хозяйство развивалось медленно. Обусловлено это было и малопродуктивной песчаной почвой, и плохой ее обработкой сельскохозяйственными орудиями. Земля не оправдывала затрат производства.

Для жителей правобережного района реки Ветлуги Варнавинского уезда Костромской губернии заготовка и сплав леса были основным средством существования, а крестьянские хозяйства левобережья были хлебным источником для соседней правобережной части. Существовала по этим причинам значительная разница между основными группами жителей Варнавинского уезда Костромской губернии. Одну группу крестьян составляли зажиточные, которые владели большими земельными наделами. В левобережных волостях Варнавинского уезда их было 12 %, в правобережных волостях – 2%. Вторую группу – середняки, которых в Варнавинском уезде было большинство – 63 %. Третью группу – деревенский пролетариат: бедняки и батраки, которых в левобережных волостях Варнавинского уезда было 25 %, в правобережных волостях – 35%⁶⁸. Зажиточные крестьяне втягивались в торговлю благодаря излишкам продукции своего труда.

⁶⁸ Сельскохозяйственная перепись 1916 года в Костромской губернии. Вып. 1. Варнавинский уезд (краткие сведения по селениям). Кострома, 1918. С. 10-11, 14-17, 24-27, 32-37.

Значительная разница в материальном, продовольственном положении между двумя частями уезда во многом определила и различное отношение населения правобережных и левобережных волостей Варнавинского уезда Костромской губернии к советской власти, к хлебной монополии в связи с возникшим продовольственным кризисом в стране.

В четвертом параграфе *«Деятельность местных органов власти и управления Поветлужья по реализации государственной политики в деревне»* изучен процесс реорганизации земских органов власти и управления для успешного проведения экономической политики большевиков.

На местные Советы крестьянских депутатов возлагался учет посевов и собранного урожая, составление списков населения для определения потребности в продуктах, охрана урожая, создание уборочных отрядов. Губернские и уездные власти направляли в сельскую местность группы рабочих и солдат для разъяснения государственной политики в деревне. При их участии на местах создавались особые комиссии, имеющие право расформировывать Советы, в которые входили зажиточные крестьяне, препятствующие реквизиции хлеба и созданию комитетов бедноты. Организовывались чрезвычайные комиссии по борьбе с антисоветскими силами и мятежами. Все эти меры позволяли, по мнению власти, спасти страну от голода, нанести сильнейший удар по зажиточным крестьянам.

Организованные большевиками в деревне комитеты бедноты изначально отходили от выполнения только декретированных функций и занимались самыми разнообразными вопросами: ликвидацией кооперативов, взиманием чрезвычайного налога, созданием товариществ по совместной обработке земли, проведением мобилизаций, тем самым часто заменяя или дублируя официальные органы власти. Создавалось двоевластие: комбеды и Советы. В первой половине 1918 г. в Поветлужье наблюдается борьба между зажиточными, состоятельными и бедными крестьянами за право контроля над Советами, борьба за включение в состав Советов «своих» людей. Официальная политика власти большевиков по отношению к зажиточному крестьянству была жесткой. Правящая элита от сотрудничества с крестьянством все более переходила к методам насилия и произвола в решении земельного вопроса: повальным обыскам, принудительным изъятиям хлеба, произволу в отношении жителей деревни. Органы власти утрачивали авторитет среди населения, следствием чего явились обострения социальных, политических противоречий в деревне и выступления населения против власти большевиков.

Во второй главе *«Ход восстания в Поветлужье и его последствия»* рассматривается подготовка, начальный этап восстания, действия восставших, деятельность антисоветских группировок после подавления восстания.

В первом параграфе *«Подготовка и начало восстания»* раскрывается содержание процесса подготовки и начала восстания. Летом 1918 г., к моменту очередных реквизиций хлеба и сбора нового урожая, борьба за хлеб в Поветлужье вспыхнула с новой силой и переросла в открытое выступление

крестьян против военно-коммунистической политики большевиков. Происходят стихийные убийства представителей волостной и уездной власти в Тонкинской, Карповской, Уренской волостях. Сопротивление крестьян, выраженное в саморасправах, самосудах, отчаянном бунте, разливалось мощным потоком по волостям, селам, деревням Поветлужья. Крестьяне жестоко мстили сельским активистам за причиненные им беды. Центром крестьянского восстания становится более богатое в экономическом отношении по сравнению с близлежащими населенными пунктами село Урень – центр торгового земледелия и ремесла. Организацию восстания взяли на себя бывшие офицеры, крупные торговцы, зажиточные крестьяне. На территории восстания был избран новый состав уездного Совета, то есть сохранялась и использовалась для проведения необходимых мероприятий советская форма организации власти. Восставшие провозгласили Уренский край самостоятельным уездом и решили предпринять поход на уездный центр – Варнавин для борьбы с варнавинскими красноармейцами и Советами. Столкновению восставших с варнавинским красноармейским отрядом в Урене, ставшему началом восстания, было придано большое значение в Ярославском военном округе, военный комиссар которого, М. В. Фрунзе, направил на подавление сопротивления советской власти значительные военные силы.

Во втором параграфе *«Особенности состава и действий восставших в Урене, Варнавине и на Ветлуге»* показан ход восстания, определены формы борьбы и действия восставших. На их стороне выступали представители более зажиточной части деревни, потому что политика советской власти вызывала у этой части крестьян наибольший протест и желание защитить деревню от произвола. Советская власть лишила их большей части своих земель, препятствовала продаже излишков своего хлеба. За восстание были и крестьяне – середняки, которые стремились улучшить условия своего труда. Участвовали в событиях 1918 г. в Поветлужье помещики, купцы, офицеры, служащие, усадебные работники, торговцы, духовенство. Немалую роль в антисоветском сопротивлении сыграли и представители партии эсеров.

Можно выделить два этапа восстания в Поветлужье: Первый этап – 19 – 27 августа 1918 г.; Второй этап – 28 – 31 августа 1918 г. На первом этапе восстания руководители повстанцев в Урене разработали план окружения и захвата уездного центра – Варнавина. С этой целью восставшие были разделены на три отряда. Армия повстанцев, вооруженная ружьями, винтовками, вилами, косами двинулась на захват города, по пути пополняясь примыкающими к ней сторонниками. Захват уездного центра был осложнен переправой через реку Ветлугу. Повстанцы при попытке форсирования реки несли значительные потери. Некоторые из них были взяты в плен и рассказали о тактике наступления на Варнавин. Руководители восстания были вынуждены принять решение об отступлении к Уреню и об укреплении своих позиций на подступах к этому селу. В селе Красные Баки, находящемся ниже по течению реки Ветлуги, восставшие захватили волостной Совет, волостной военный

комитет и создали свой военный штаб и «Комитет общественной безопасности». Двадцать седьмого августа 1918 г. восстание в селе было ликвидировано объединенными силами варнавинского и костромского отрядов. Организаторы восстания были расстреляны. Таким образом, восставшим, не удалось, пробиться к Варнавину и закрепиться на реке Ветлуге, в селе Красные Баки. На первом этапе восстания не получилось распространить его влияние на правобережные волости Варнавинского уезда, по сути, восстание оставалось Уренским.

На втором этапе произошло распространение Уренского восстания на соседний с Варнавинским Ветлужский уезд Костромской губернии, который с этого времени был объявлен советской властью на военном положении. Двадцать девятого августа 1918 г. восставшие овладели уездным центром. Успеху повстанцев при взятии города Ветлуги способствовали следующие факторы: во-первых, ослабление там возможностей обороны, так как большая часть красноармейского гарнизона города была переброшена к Варнавину и в Широковскую волость Ветлужского уезда Костромской губернии для борьбы с повстанцами; во-вторых, согласованность действий уренских и ветлужских повстанцев при захвате города, богатого оружейными складами. В городе Ветлуге, как и в Урене, был создан «Комитет общественной безопасности», военный штаб антисоветских сил. Тридцатого августа 1918 г. было объявлено о мобилизации населения города и заречных волостей для борьбы с советской властью. Однако Хмелевицкая и Тоншаевская волости Ветлужского уезда Костромской губернии восставших не поддержали. Здесь было сильное влияние большевиков. Выставлен был лишь небольшой отряд в поддержку повстанцев. Происходили повсеместно расправы, как с активистами советской власти, так и с повстанцами.

В восстании можно выявить типичные черты большинства крестьянских выступлений времен гражданской войны: всеобщее вооружение «чем попало», выборы штаба, командиров, рассылка делегатов по соседним волостям с призывом присоединиться к восставшим. Отличительная черта восстания в Поветлужье – в том, что это было действительно восстание зажиточного крестьянства, которому силами офицеров был придан организованный характер.

В третьем параграфе «Деятельность власти по подавлению восстания и ликвидации его последствий» рассмотрены формы, методы и конкретные шаги большевиков и их сторонников по подавлению восстания и ликвидации его последствий. Уренско-Ветлужское восстание было подавлено достаточно быстро, несмотря на многочисленность антисоветских выступлений этого времени. Командование отрядами, участвовавшими в ликвидации выступления, было поручено помощнику командира 1-го Костромского образцового Советского полка М. Ф. Букштыновичу и костромскому губернскому военному комиссару Н. А. Филатову. Отряды Красной армии действовали решительно, оперативно. В боевую готовность были приведены военные силы Костромы,

Буя, Галича, Кинешмы, Рыбинска, Ярославля, Шуи, Нижнего Новгорода. В районе восстания было установлено осадное положение; задействованы войска в составе около 2,5 тысяч человек⁶⁹. Большевиками были использованы артиллерия, пулеметы, кавалерия, аэроплан. Точных данных о погибших, расстрелянных, арестованных среди населения нет.

Восстание в Поветлужье оставалось локальным, изолированным выступлением, непосредственно не связанным с другими народными волнениями. Несмотря на массовость (около 10 тысяч восставших⁷⁰) локальность восстания ослабляла силы повстанцев и облегчала власти расправу с ними.

После подавления восстания по данному делу работали Всероссийская чрезвычайная комиссия, Губернская и Уездная чрезвычайные комиссии, осуществлявшие аресты и расстрелы участников восстания. Комиссии вели следствия по делам повстанцев, выносили приговоры о тюремном заключении, приговаривали к ссылкам и концентрационным лагерям.

В четвертом параграфе *«Деятельность антисоветских группировок в Поветлужье после подавления восстания и ее результаты»* исследованы причины, формы и методы деятельности антисоветских группировок в Поветлужье после подавления восстания, формы борьбы с ними и ее результаты. Повстанцы не сложили оружие против советской власти и вместо явного стихийно-массового сопротивления перешли к формированию антисоветских партизанских группировок, стали скрываться в глухих лесах Поветлужья. Время от времени они расправлялись с активистами советской власти, продотрядниками, производившими изъятие хлеба, использовали методы индивидуального террора, грабежа. Общая численность отрядов могла составлять около 40 человек⁷¹. В своей деятельности они опирались на зажиточных крестьян. Благодаря их поддержке они формировали вооруженные группы и распространяли среди населения информацию о том, что Советы скоро прекратят свою деятельность. В целом с «зелеными» удалось покончить только в 1922 г., но их отдельные организованные нападения отмечались до 1924 г.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Анализ ситуации 1918 г. в России в целом и в Поветлужье в частности позволил определить внешние и внутренние предпосылки восстания в указанном регионе. Его внешними предпосылками были мероприятия советской власти, направленные на реализацию политики продовольственной монополии в условиях экономического и политического кризиса. Кроме того,

⁶⁹ Балдин М.А. На переломе: очерки истории Варнавинского края 1917-1940 гг. Варнавино; Н.Новгород, 1994. С. 64

⁷⁰ ГАНИКО. Ф. 3656. Оп. 3. Д. 2. Л. 1.

⁷¹ Зуйков М.С. Бандитизм в Тонкинском районе как наследие Уренского контрреволюционного восстания: машинопис. текст / Тонк. народ. краевед. музей. Тонкино. С. 5-6.

восстание явилось частью антисоветских вооруженных выступлений, готовившихся в городах Верхнего Поволжья. Они организовывались военно-заговорщическими объединениями, представителями стран Антанты. Неудачно проведенные антисоветские выступления привели к тому, что организаторы, участники этих восстаний появились в Уренском крае Варнавинского уезда, а потом проникли и на территорию некоторых волостей Ветлужского уезда Костромской губернии.

К внутренним предпосылкам восстания можно отнести специфику социального состава населения региона, определившую негативное отношение значительной его части к мероприятиям советской власти в деревне. Определенную роль сыграли также непродуманные действия и явные злоупотребления представителей местной администрации.

В ходе расследования процесса подготовки и начала восстания было выявлено, что офицеры, зажиточные крестьяне, крупные хлеботорговцы использовали сходы для привлечения населения к выступлению против власти. В основном антисоветские собрания проходили под предлогом обсуждения идеи отделения Уренского края от Костромской губернии и образования Уренского уезда с присоединением его к Вятской губернии. Недовольство населения было вызвано тем, что большинство видело в хлебной монополии не только отдачу своих излишков, но и окончание своей профессиональной деятельности хлеботорговцев. В основном это были зажиточные крестьяне и середняки, которые составляли значительную долю среди жителей волостей региона.

Организаторы восстания, формируя отряды, использовали различные формы и методы привлечения населения к участию в мятеже: возвания, призывы, приказы о мобилизации, в том числе о принудительной, хотя многие жители края участвовали в восстании и по собственному желанию. На стороне восставших выступили представители более зажиточной части деревни. Беднота, имея возможность при советской власти в какой-то степени улучшить свое благосостояние, получая от большевиков материальную помощь, оказалась в лагере противников восстания.

Центром восстания стало богатое в экономическом отношении село Урень. Главными пунктами движения восставших намечалось сделать Варнавин, Ветлугу, Воскресенск. Планировались прорыв на Козьмодемьянск и соединение с чехословаками.

Во время восстания повстанцами осуществлялись убийства, расправы, самосуды над советскими активистами, их избивания, издевательства над ними.

Со стороны Красной армии при подавлении восстания также использовался захват повстанцев в плен, проводились аресты, осуществлялись убийства, издевательства, вплоть до сожжения. Карательные акции применялись без предварительных судебных расследований.

Исследование причин, форм и методов деятельности антисоветских крестьянских групп в Поволжье после подавления восстания, форм борьбы с

ними и ее результатов показало: оставшиеся на свободе повстанцы после подавления восстания стали скрываться в лесах, боясь расправы властей. Они не желали вступать в отряды Красной армии и принимать участие в новом учете хлеба. Борьбу с ними возглавили представители чрезвычайных комиссий Нижегородской, Вятской и Костромской губерний. Следственные действия и борьба с повстанцами сопровождались выпусками воззваний, листовок, предложениями об их амнистии. Властями осуществлялись облавы на эти группы, но ликвидировать их движение в крае удалось только к 1922 г.

В целом можно отметить, что восстание 1918 г. в Поветлужье было ярким локальным проявлением противоборства социально-политических сил России в условиях гражданской войны. В нем нашли отражение, как общероссийские проблемы, так и трудности, противоречия, свойственные данному региону.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Завьялова, С. В. Народное восстание 1918 года в Поветлужье / С. В. Завьялова // Вестник Чувашского университета / Чувашск. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары. – 2010. – № 2. – С. 20–25.

В иных изданиях:

2. Завьялова, С. В. Поветлужье в предреволюционную эпоху 1917 года / С. В. Завьялова // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. материалов науч.-практ. конф., 8 дек. 2006 г. / Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара. – Арзамас, 2007. – С. 117–121.

3. Завьялова, С. В. Регион восстания 1918 года в Поветлужье / С. В. Завьялова // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского / Нижегород. гос. пед. ун-т. – Н. Новгород, 2007. – С. 68–69.

4. Завьялова, С. В. Изучение гражданской войны на краеведческом материале / С. В. Завьялова // Инновационный опыт в преподавании истории и обществоведческих дисциплин: материалы VI обл. науч.-практ. конф., 21 марта 2007 г. / Нижегород. ин-т разв. обр. – Н. Новгород, 2007. – С. 126–128.

5. Завьялова, С. В. Народное сопротивление советской власти в Нижегородском крае (1917–1920 годы) / С. В. Завьялова, В. Д. Федоров // Актуальные вопросы истории: материалы межвуз. науч. конф., 21 апр. 2007 г. / Нижегород. коммер. ин-т. – Н. Новгород, 2007. – С. 51–57.

6. Завьялова, С. В. Контингент повстанцев 1918 года в Поветлужье / С. В. Завьялова // Актуальные вопросы истории: материалы межвуз. науч. конф., 21 апр. 2007 г. / Нижегород. коммер. ин-т. – Н. Новгород, 2007. – С. 57–59.

7. Завьялова, С. В. Источниково-историографическая база восстания 1918 года в Поветлужье / С. В. Завьялова // Проблемы методологии, историографии, источниковедения истории предпринимателей и рабочих России в XX веке: материалы IV междунар. науч. конф., 20–21 сент. 2007 г. / Костром. гос. ун-т Н. А. Некрасова. – Кострома, 2007. – С. 209–215.
8. Завьялова, С. В. Ветлужский фронт в плане антисоветского движения на Волге / С. В. Завьялова // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья : история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., 29–30 нояб. 2007 г. / Глазов. гос. пед. ин-т. – Глазов, 2007. – С. 23–25.
9. Завьялова, С. В. Хлебные реквизиции и восстание 1918 года в Поветлужье / С. В. Завьялова // Государственная власть и крестьянство в XX-начале XXI века : междунар. науч.-практ. конф., 25–27 окт. 2007 г. / Колом. гос. пед. ин-т. – Коломна, 2008. – С. 122–126.
10. Завьялова, С. В. Исследовательский метод как способ изучения гражданской войны / С. В. Завьялова // Инновационный опыт в преподавании истории и обществоведческих дисциплин: материалы VII обл. науч.-практ. конф., 20 февр. 2008 г. / Нижегород. ин-т разв. обр. – Н. Новгород, 2008. – С. 47–50.
11. Завьялова, С. В. Деятельность отрядов повстанческой армии в Поветлужье (1918–1924 гг.) / С. В. Завьялова // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. материалов науч.-практ. конф., 7 дек. 2007 г. / Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара. – Арзамас, 2008. – С. 100–107.
12. Завьялова, С. В. Протоколы допросов участников восстания 1918 года в Поветлужье / С. В. Завьялова // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. материалов науч.-практ. конф., 5 дек. 2008 г. / Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара. – Арзамас, 2009. – С. 158–162.
13. Завьялова, С. В. Судебные процессы над повстанцами 1918 года в Поветлужье / С. В. Завьялова // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. материалов науч.-практ. конф., 10 дек. 2009 г. / Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара. – Арзамас, 2010. – С. 157–160.
14. Завьялова, С. В. Восстание в Поветлужье (1918 год) [Электронный ресурс] / С. В. Завьялова // Россия от Первой мировой войны до образования СССР. Вып. 1. – Самара; М., 2011. – Режим доступа: <http://www.cdk-fl.ru/wrcw/index.html/> – С. 133–137.

Подписано в печать 17.02.12.17 Формат 60x90 1/16
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,5 Тираж 100 экз. Заказ № 59

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
603950 Н. Новгород, Ильинская, 65
Полиграфцентр ННГАСУ, 603950 Н. Новгород, Ильинская, 65